Журнал правовых и экономических исследований.
Journal of Legal and Economic Studies, 2021, 2: 134–138
© А.В. Шерстнева, 2021

DOI 10.26163/GIEF.2021.29.55.019
УДК 316.334.3:342.565.2(470)

A.V. Sherstneva

SOCIAL STATE PRINCIPLE IN PRACTICE OF CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Alena Sherstneva – PhD student, the Vitruk Department of Constitutional Law, Russian State University of Justice, Moscow; **e-mail: alena5883@mail.ru**.

The relevance of the article results from the lack of a uniform scientific concept of a welfare state. The author provides analysis of the principle of a social State and summarizes its notion on the basis of the Russian Constitutional Court's decisions.

Based on the study it is concluded that the content of the principle of a social State presents a range of rights in a social sphere and promotes for creation of a social protection system aimed to support vulnerable categories of citizens.

Interpretation of a welfare state principle takes place integratively along with such principles as fairness, equality, harmony, certainty.

Keywords: *a social State; social justice; social rights; decent life; equity; Constitutional Court of the Russian Federation.*

А.В. Шерстнева

ПРИНЦИП СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В ПРАКТИКЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Алена Вячеславовна Шерстнева – аспирант кафедры конституционного права имени Н.В. Витрука, ФБГОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», г. Москва; **e-mail: alena5883@mail.ru**.

Актуальность темы определяется отсутствием единообразного научного понятия социального государства. Автор анализирует принцип социального государства и обобщает его содержание на основе решений Конституционного Суда РФ. По результатам изучения решений формулируется вывод о том, что содержание принципа социального государства составляет совокупность прав в социальной сфере и способствует созданию системы социальной защиты для незащищенных категорий граждан. Толкование принципа социального государства осуществляется интегративно с такими принципами, как справедливость, равенство, соразмерность, определенность.

Ключевые слова: *социальное государство; социальная справедливость; социальные права; достойная жизнь; равенство; Конституционный Суд РФ.*

Принцип социального государства, провозглашенный Конституцией России в качестве одной из основ конституционного строя, является базовым принципом, регулирующим отношения государства и общества. Содержание указанного принципа определяет цели деятельности государства – обеспечение свободного развития человека и создание условий для достойной жизни. Вместе с тем, толкование принципа социального государства с точки зрения его юридического содержания представляется затруднительным.

В научной литературе принцип социального государства в большинстве случаев связывается с проведением политики, направленной на достижение и обеспечение достойной жизни и свободного развития человека. По мнению С.М. Шахрая, государство обязано построить такую

систему распределения общественного богатства, которая обеспечит достойную жизнь и свободное развитие каждого гражданина, а также поддержку социально незащищенных слоев [6, с. 246]. К примеру, В.Е. Чиркин отмечает, что суть активной роли социального государства состоит в обеспечении различными методами условий и процессов повышения качества жизни общества и человека, в обеспечении такого уровня жизни, который считается достойным в международном сообществе, но учитывает конкретные условия данной страны, обычаи и традиции ее народа, реальные возможности общества и данной государственной власти [5, с. 29].

Представленный выше подход прослеживается и в судебных актах Конституционного Суда РФ, содержание которых позволяет сделать вывод, что принцип социального государства предполагает обязанность законодателя создать такую систему социальной защиты, которая позволяла бы наиболее уязвимым категориям граждан получать соответствующую поддержку, в том числе, материальную, со стороны государства, которая могла бы обеспечить реализацию своих прав теми, кто в силу возраста, состояния здоровья или по другим не зависящим от него причинам не может трудиться[1], то есть в данном случае цель социального государства сводится к материальному обеспечению граждан, которые не могут позаботиться о себе самостоятельно, предоставлению различных льгот и компенсаций для таких категорий граждан.

Принцип социального государства предполагает обязанность органов государственной власти обеспечить реализацию гарантий, предусмотренных Конституцией РФ, с учетом общепризнанных стандартов и гуманитарных ценностей. Такие гарантии касаются пенсионного обеспечения, охраны труда и здоровья граждан, государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, социальной защиты наиболее уязвимых слоев населения и др. и предусматривают наличие системы нормативного регулирования, согласующейся с целями социальной и бюджетной политики. При рассмотрении дел, связанных с реализацией указанных гарантий, Конституционный Суд РФ учитывает широкие дискреционные полномочия законодателя в регулировании социальной сферы, необходимость достижения баланса частных и публичных интересов, приоритеты социальной политики и финансовые возможности государства на данном этапе развития. К примеру, Конституционный Суд РФ указал на противоречие принципу социального государства, требованиям равенства, справедливости и соразмерности нормативное регулирование в части отсутствия возможности учета при назначении пенсии по случаю потери кормильца родителям двух (или более) военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел, погибших при исполнении обязанностей военной службы, службы в органах внутренних дел факта гибели двух и более детей[2]. Из данной позиции следует, что пра-

[1] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 декабря 1997 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности положения абз. 6 п. 1 ст. 28 Закона Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. "О занятости населения в Российской Федерации" (в ред. от 20 апреля 1996 г.)» // Собрание законодательства РФ. 1997. 22 декабря. № 51. Ст. 5878; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2013 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности п. 4 ст. 26 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"» в связи с жалобой гражданки Н.М. Моренко» // Конституционный Суд Российской Федерации: [сайт]. URL: http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx (дата обращения: 02.04.2021).

[2] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июля 2016 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности чч. 1 и 3 ст. 7 Закона Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контро-

вовое регулирование в социальной сфере должно основываться на принципах равенства, справедливости и соразмерности, используемых при определении целей социальной политики и условий их реализации.

Также Конституционный Суд Российской Федерации трактует принцип социального государства как совокупность предоставленных индивидам прав в социальное сфере, сфере занятости, образования, оказания медицинской помощи, медицинского страхования, антимонопольного регулирования, и предполагает установление механизма реализации предоставленных прав со стороны государства. К примеру, при рассмотрении спора о реализации права на защиту от безработицы, отмечено, что установление государственных гарантий социальной защиты от безработицы, включая правовые основания и механизм обеспечения такой защиты, круг лиц, на который она распространяется, условия и порядок ее предоставления, относится к полномочиям законодателя, который при осуществлении соответствующего правового регулирования должен гарантировать гражданам возможность реализации в полной мере принадлежащих им конституционных прав на свободное распоряжение своими способностями к труду, выбор рода деятельности и профессии и на защиту от безработицы[1].

При исследовании принципа социального государства орган конституционного контроля может указывать на обязанности государства, закрепленные в законе, которые вытекают из данного принципа, использовать метод толкования нормативных актов и норм Конституции РФ, касающихся закрепления и реализации принципа социального государства, которые в последующем могут привести к дополнительным финансовым обязательствам государства. К примеру, Конституционный Суд РФ указал, что одной из обязанностей социального государства является оказание инвалидам поддержки и охрана достоинства личности[2], которая может выражаться в предоставлении жилого помещения по договору социального найма, при этом руководствовался действующим законодательством в области социального обеспечения инвалидов. Примером толкования норм и обоснование толкования принципом социального государства может являться дело, в котором Конституционным Судом РФ была выявлена неопределенность нормативного содержания при решении вопроса о праве родителя инвалида с детства на сохранение после достижения этим инвалидом совершеннолетнего возраста и признания его судом недееспособным повышенной фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости, установленной такому родителю, притом что он фактически продолжает осуществлять необходимые данному инвалиду с детства постоянный уход и помощь (надзор)[3]. Решение, в том числе, было обосновано применением совокупности принципов правового и социально-

лю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, и их семей" в связи с жалобой гражданина В.Н. Карпекина» // Конституционный Суд Российской Федерации: [сайт]. URL: http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx (дата обращения: 02.04.2021).

[1] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 октября 2015 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 3 Закона Российской Федерации "О занятости населения в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина М.В. Чайковского» // Конституционный Суд Российской Федерации: [сайт]. URL: http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx (дата обращения: 02.04.2021).

[2] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2021 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации и части третьей статьи 17 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданки Г.» // Конституционный Суд Российской Федерации: [сайт]. URL: http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx (дата обращения 02.04.2021).

[3] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2020 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности ч. 3 ст. 17 Федерального закона "О страховых пенсиях" в связи с жалобой гражданки И.К. Дашковой» // Конституционный Суд Российской Федерации: [сайт]. URL: http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx (дата обращения: 02.04.2021).

го государства, социальной справедливости, гуманизма и положениями о государственной поддержке семьи и инвалидов, защите государством детства и семьи.

Конституционный Суд РФ активно использует принцип социального государства при интерпретации принципа равенства в части установления допустимых критериев дифференциации. Как утверждает Н.С. Бондарь, «в современных условиях принцип равенства имеет ярко выраженное социальное содержание и способствует уменьшению фактического несправедливого неравенства» [1, с. 489]. Равноправие в социальном аспекте имеет свою специфику, которая заключается в том, что система социального обеспечения имеет адресную направленность, что является оправданным нарушением принципа равенства в системе социального обеспечения.

Так, установление законодателем различного правового статуса для граждан, находящихся в неравных условиях, не противоречит принципу социального государства. При рассмотрении вопроса о возможности снижения возраста выхода на пенсию опекунам инвалидов с детства наравне с родителями таких детей, Конституционный Суд РФ отметил, что конституционный принцип равенства, предполагая равный подход к формально равным субъектам, не обусловливает необходимость предоставления одинаковых гарантий лицам, относящимся к разным категориям, а равенство перед законом не исключает фактических различий и необходимость их учета законодателем[1].

Также обоснованной является возможность закрепления различий в правах лиц, принадлежащих к одной категории при наличии объективного и разумного оправдания. Например, ситуация, в которой дети жертв политических репрессий не имели права на получение льгот, предоставленных реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий. Конституционный Суд РФ отметил, что такое нормативное регулирование противоречит ст. 19 (ч. 1) Конституции Российской Федерации о равенстве всех перед законом и судом, а также ст.ст. 46 (ч. 1) и 52 Конституции Российской Федерации, поскольку не охраняет в равной мере с правами лиц, признаваемых жертвами политических репрессий, права потерпевших от злоупотреблений властью, не обеспечивает им доступ к правосудию и компенсацию за причиненный ущерб[2].

По мнению Т.М. Пряхиной, позиции Высокого Суда свидетельствуют, что он стремится нивелировать оппозицию формального равенства равенству фактическому. Вместе с тем, активно апеллируя к концепции социального государства, суд избегает при этом фиксации в своих решениях принципа социальной справедливости, хотя и указывает на необходимость обеспечения неформального равенства [3, с. 27].

Анализ решений Конституционного Суда РФ показывает, что единое понятие принципа социального государства не выработано, оно наполняется определенным содержанием при рассмотрении конкретных дел. Аналогичного подхода придерживается Федеральный Конституционный Суд ФРГ. Как отмечает Ю. Лимбах, каждое стремление к более конкретным содержательным высказываниям привело бы либо к новым неопределенным правовым понятиям, нуждающимся в толковании, либо слишком ограничило бы зако-

[1] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 996-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Шафиковой Расихи Сахипзяновны на нарушение ее конституционных прав положением подпункта 1 пункта 1 статьи 28 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации"» // Конституционный Суд Российской Федерации: [сайт]. URL: http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx (дата обращения: 02.04.2021).

[2] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 мая 1995 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности статей 21 и 16 Закона РСФСР от 18 октября 1991 г. "О реабилитации жертв политических репрессий" (в ред. от 3 сентября 1993 г.) в связи с жалобой гражданки З.В. Алешниковой» // Конституционный Суд Российской Федерации: [сайт]. URL: http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx (дата обращения: 23.12.2020).

нодателя во времена социальных перемен [2, с. 11]. Верховный суд США также не определяет содержание принципа социального государства, не признает в качестве основных конституционных прав право на жилище, на социальное пособие и др., при том, что в текущем законодательстве соответствующие права установлены для тех или иных групп и реализуются в настоящее время [4, с. 144].

Обобщение правовых позиций Конституционного Суда РФ показывает, что в содержание принципа социального государства включается совокупность предоставленных индивидам прав в социальной сфере, создание системы социальной защиты для наиболее уязвимых категорий населения, обеспечение и реализация предусмотренных Конституцией РФ социальных гарантий. Также Конституционным Судом РФ принцип социального государства обосновывается взаимосвязью принципов равенства, справедливости, соразмерности, определенности. Социальная политика трактуется как система мер, направленных на предоставление равных возможностей в реализации предоставленных прав тем общественным группам, которые в силу определенных обстоятельств не могут самостоятельно улучшить свое положение. Формирующееся понятие социального государства на основе правовых позиций Конституционного Суда РФ имеет значение как для защиты нарушенных социальных прав, так и для повышения качества социального законодательства и совершенствования социальной политики государства в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бондарь Н.С.* Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 489.

2. *Лимбах Ю.* Цели социального государства: содержание и развитие в решениях конституционного суда // Российская юстиция. 2002. № 8. С. 10–12.

3. *Пряхина Т.М.* Конституционные основы социальной справедливости // Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве: материалы международной научной конференции / под общ. ред. Т.А. Сошниковой. М.: Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2015. С. 36–41.

4. *Сафонов В.Н.* Применение Верховным судом США принципа социального государства // Историко-правовые проблемы: новый ракурс: сб. научных статей. Вып. 4: в 2 ч. Ч. 1. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2012. С. 144–152.

5. *Чиркин В.Е.* Конституция и социальное государство: юридические и фактические индикаторы // Журнал российского права. 2008. № 12. С. 24–37.

6. *Шахрай С.М.* О Конституции: Основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований. М.: Наука, 2013. С. 919.